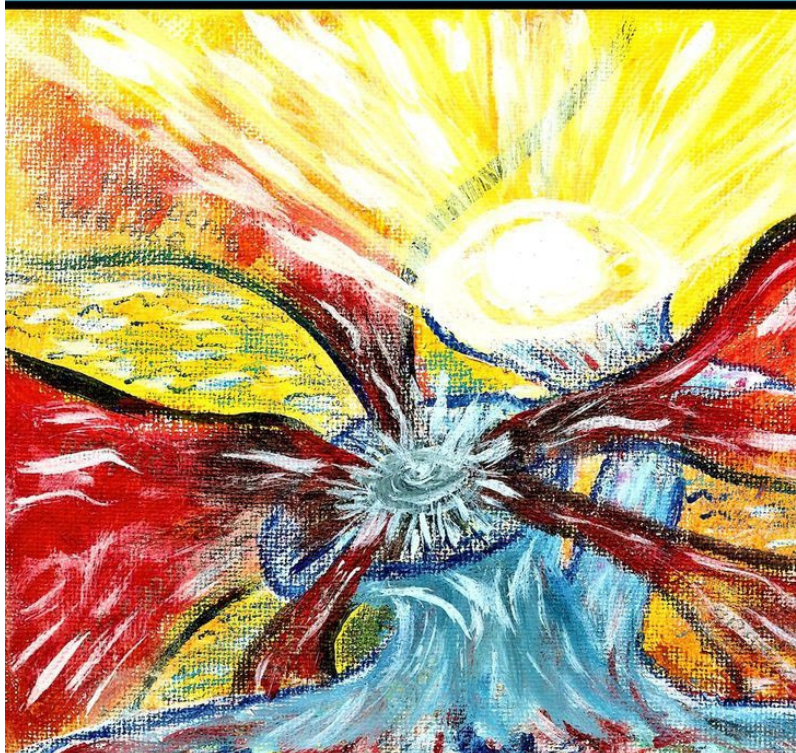

18+

ВАЛЕРИЙ КАСАТКИН

Совещание душ

Валерий Касаткин

Совещание душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426789

ISBN 9785449382832

Аннотация

«Совещание душ» – серия детективных рассказов и повестей с необычными сюжетами, герои которых во многих случаях, обладая юмором, совершают безрассудные поступки, с разными для себя последствиями.

Содержание

Берёзовый рай	5
ПРЫЖОК В БЕССМЕРТИЕ	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Совещание душ

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4493-8283-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Совещание душ» – серия детективных рассказов и повестей с необычными сюжетами, герои которых, во многих случаях обладая юмором, совершают безрассудные поступки, с разными для себя последствиями.

Берёзовый рай

1

Девушка в коротком ситцевом платье, цветом и рисунком напоминающем берёзку, как бабочка вспорхнула на высокий холм и на его вершине от восторга закружилась в танце. Танцовщица находилась в центре берёзового рая. Берёзы рошачками, небольшими группами, в одиночку, очевидно, по велению божьему расселились в этих прекрасных местах с определённой целью. Девушка, кружась и размахивая руками над головой в такт берёзам, которые качались из стороны в сторону на ветру и шумели зелёными косичками, думала: только в этих местах и нигде больше рождается русская душа и сюда же она возвращается после странствий, чтобы очиститься от грехов, напитаться красотой, набраться сил и потом, обновлённой, продолжить путь в телах и сознании людей, придав им новый импульс на совершение добрых дел, на зарождение прекрасной мечты и цели. Девушка знала, что жители этих необычных мест думали так же, как и она, и ещё её земляки были уверены, что только в этих необычных берёзовых местах могла родиться настоящая русская красавица, такая, как она, с волосами цвета спелого пшеничного поля, с глазами, вмещающими бездонное синее небо, и со станом, как у одиноко растущей берёзы, которой никто не ме-

шает тянуться ввысь. Звали девушку Катей Рощевой, и было ей двадцать четыре года. Катя в дополнение к своим достоинствам имела ещё две отличительные особенности, подаренные небесами: на левой её щеке во время улыбки появлялась соблазнительная ямочка, а на правой красовалась восхитительная маленькая родинка. В красивом теле девушки плескалась через край добрая, поэтическая душа, а в очаровательной головке роились умные мысли. Катя была патриотом своей страны и первое, оно же и последнее, стихотворение она написала о России. Тогда ей было шестнадцать лет. Однажды летом, когда Катя находилась на вершине холма, среди берёз, убегающих во все стороны до горизонта, из её души вырвались слова:

Узнаю я тебя всегда
По добрым лицам на земле,
Укажет путь твоя звезда
Мне в беспросветной даже мгле.
И по долинам и лугам,
Любовным трелям соловья,
По рощам белым и борам
Тебя всегда узнаю я.
И нет другой такой страны,
Когда в час горя и беды,
Тебе все жизни отданы
Людьми, сплотившими ряды.
Россию узнаю всегда.
Ей путь отмерил Бог.

Зла не допустит никогда,
Врагов не пустит на порог.

Потом, уже спустившись с холма и записав эти слова в тетрадь, Катя решила, что следующее стихотворение напишет тогда, когда изучит все тонкости поэтического мастерства. И она стала учиться. Шли годы, девушка училась, её душа всё настойчивее заставляла взяться за перо и начать излагать свои мысли в поэтических формах, но каждый раз Катя, подчиняясь воле сознания, откладывала этот процесс на потом. Вот и сегодня она, натанцевавшись вместе с берёзками, слетела с холма и попыталась перебороть душу, но не смогла этого сделать и сдалась, разрешив ей стать свободной, и душа мгновенно запела:

Туда, где стелются туманы,
Душа без спроса улетает.
Там, где берёзок белых станы,
Она от жизни отдыхает.

Покружит там над речкой милой
И жажду утолит росой,
Зальётся трелью соловьиной
И всё потянет за собою.

Вернётся вновь без стука в тело,
Живительной налившись силой,
И с мыслями продолжит дело,

Летя стрелой к мечте красивой.

Катя не заметила, как оказалась возле своего дома, который прятался в окружении большого фруктово-ягодного сада. На крылечке веранды сидели её родители – Мария Васильевна и Пётр Егорович. Они наслаждались жизнью и ждали дочь к обеду. Девушка, представ перед ними словно птичка, слетевшая с ветки яблони, улыбнулась.

– Я надышалась берёзовым воздухом, поэтому обойдусь без вашей жареной картошки, мяса и супа. Хотя, пожалуй, клубники со сметаной поем, запивая эту вкуснятину молоком.

Мария Васильевна подвинулась, освобождая место для дочери.

– Посиди для начала с нами. На клубнике долго не протянешь. Это, конечно, относится к нам с отцом, поскольку, чтобы вырастить ту же ягоду, надо на земле сто потов пролить. Без мяса в деревне не проживёшь.

– Глядя на наши клубничные поля с богатым урожаем, я, мама, и без твоих слов знаю, сколько труда вложено в них. Теперь главная задача – доставить сладкую красную красавицу к потребителю, – Катя присела рядом с матерью.

– Кстати, твои подружки в этом году приедут к нам на заработки? – спросил Пётр Егорович.

– Целых пять человек обещали прибыть.

– В таком случае мы тут с мамой посоветовались и реши-

ли им повысить зарплату с десяти процентов до двенадцати от дохода.

Катя хихикнула.

Мария Васильевна улыбнулась.

– Ты не смейся, дочка. Два гектара клубники – это тебе не грядка. И дополнительные два процента в итоге выльются в приличные деньги.

– Я сегодня же позвоню подругам и порадую их с прибавкой. Когда их попросить прибыть на поле битвы?

– Первая ягода дойдёт до кондиции дня через два, тогда и начнём её сбор. А после этого сразу же за клубникой и фура приедет из Москвы. Ладно, Катя, иди хоть немного подкрепись, обед на столе, а мы с отцом пошли на поле.

2

Через три дня из Москвы к дому Рощевых подъехала фура. Следом за ним подкатил чёрный джип, из которого вышел высокий симпатичный парень лет двадцати восьми. Волосы у него были цвета спелой пшеницы, а на щеках сквозь лёгкую щетину просматривались ямочки. Когда из-за угла дома выпорхнули шесть неземных созданий в коротеньких платьицах, под которыми отсутствовали лифчики, и уставились на гостя, парень на секунду испугался и попятился к джипу. Девчата засмеялись, а Катя им серьёзно скомандовала:

– Цыц, бесстыжие! Привести себя в порядок и встретить гостя как положено!

Все девушки со смехом бросились в дом. Через несколько минут они вновь появились на улице и продолжили изучать столичного принца. В это время парень разговаривал с Петром Егоровичем. Катя подошла к ним и, скромно потупив взгляд, стала левой ногой ворошить траву. Отец строго посмотрел на дочь.

– Катя, хватит придуриваться, если быть откровенным, то не такая ты уж и скромница.

– Папа, что ты такое говоришь? А то некоторые подумают обо мне невесть что.

Парень улыбнулся.

– Меня зовут Павел Романов. Друзья в шутку называют Павлом Вторым, считая Павла Первого моим предком.

– Если мне не изменяет память, вашего предка убили заговорщики, – Катя перестала кривляться.

– Слава Богу, я не из царской династии. Хотя, не скрою, искал с ними родственные корни. Зато мне повезло в другом: по зову каких-то всевышних сил я поехал сюда, в берёзовый и клубничный рай, и встретил здесь сказочное создание, которое ни в сказке сказать ни пером описать.

Девушка закрыла руками лицо.

– О, Господи! Бабу Ягу, что ли?

Парень положил руку на сердце.

– Я встретил, как бы это правильно выговорить, прекрас-

нейшую из наипрекраснейших Екатерин, которые когда-либо существовали на земле и в сказках.

– Я продолжаю теряться в догадках. В наших местах все девушки наипрекраснейшие, среди них немало и Катя.

– Ради этой Кати я готов сразиться с самым страшным Змеем Горынычем.

– Вы собираетесь рисковать жизнью ради неё, а сами боитесь назвать, кто она.

– Наипрекраснейшая – это вы, Катя.

– В таком случае знайте: мне напрасные жертвы не нужны, и я не собираюсь ехать с вами на богатырском коне в Москву. Тем более столичные штучки, вроде вас, испорчены вседозволенностью. У вас, наверное, и души-то нет.

Парень раскинул руки в стороны.

– Ошибаетесь, красавица, у меня-то как раз и есть самая настоящая русская душа, и я теперь уверен, что она родом из этих мест, иначе как объяснить наличие у нас одинаковых ямочек на щеках, пшеничных волос, голубых глаз? И именно душа позвала меня в эти места, а потом предоставила возможность испытать хлёсткие удары прутиком от очаровательной берёзки.

Девушка хихикнула.

– Действительно, в этом есть какая-то странность. Быть может, мы с вами родственники?

– Есть предложение: давай проведём соответствующий анализ нашей кровушки. Я могу в Москве это организовать

и оплатить.

Катя в испуге округлила глаза.

– Я так и знала, что меня начнут заманивать в ловушку, чтобы в Москве её захлопнуть.

– Так, молодые люди, – Мария Васильевна, улыбаясь, взяла за руку дочь, – из-за ваших споров москвичи ягод не дождутся. И вы, Павел, хорош. Являетесь владельцем солидного предприятия, а время не цените.

– Теперь, Мария Васильевна, я из-за вашего берёзового рая, особенно из-за одной берёзки из этого рая, потерял покой и ориентацию во времени.

Женщина махнула рукой и ушла. Катя улыбнулась.

– Главное, голову свою пшеничную не потеряйте. Ваши московские красавицы не переживут. А может, у вас есть семья, дети? Тогда тем более вам не следует думать о здешних берёзках, а необходимо полностью погрузиться в работу.

– Голова моя всегда при мне, а вот душа часто странствует в поисках родственной попутчицы, и до вчерашнего дня она возвращалась в моё тело ни с чем. Вот и сегодня я проснулся утром, – а души нет, стал её искать, даже заглянул под кровать, а потом вдруг окно открылось, и откуда-то издалека до моего слуха донеслось: немедленно отправляйся в берёзовый рай, там твоя судьба, там я, твоя душа, попала в плен к чистой и непорочной душе, и мне нужна помощь и поддержка твоего сознания и сердца. Я даже кофе не попил, полетел искать бедненькую свою душу, чтобы выз-

волить из дурманящих сетей. И вот – нашёл, но освобождать я её отказываюсь.

Катя постучала пальчиком по груди парня.

– Оставляйте её у нас, мы её подлечим, избавим от столичной спеси, а в следующий раз, когда вы к нам приедете, мы её, обновлённую, вернём вам в целостности и сохранности, не требуя вознаграждения.

– Коль мы заговорили о наших душах, то нам пора перейти на «ты».

– Согласна.

– В таком случае у меня есть к тебе, Катя, интересное предложение. Я был бы счастлив, если ты со своей самой добродетельной душой доставила мою душу ко мне в Москву.

– Ты опять за своё. Так и норовишь заманить меня в город пороков. Я ведь почти дальше своей деревни нигде не была и больших городов боюсь.

– По твоим мыслям и по твоей ауре и в целом, глядя на тебя, трудно поверить, что тебя питает лишь твой берёзовый рай.

– Я читаю книги, заглядываю в интернет, общаюсь с такими умными людьми, как ты.

Парень расплылся в улыбке.

– Спасибо, если честно признаться, я не ожидал от тебя услышать в свой адрес даже намёка на похвалу.

– Почему бы не сказать человеку правду, если он этого

заслуживает?

– Так что мы решим с доставкой моей души домой в фирменной упаковке этих прекрасных мест?

– Как говорят, лучше вы к нам, а потом посмотрим. А сейчас пойдём проконтролируем, как загружается фура. Пора спускаться на землю, как и нашим душам пора возвращаться в тела.

Павел на полшага приблизился к девушке.

– Кстати, я посмотрел ваши плантации и сорта ягод, растущих на них. Всё достойно уважения, и в Москве я прикину, на сколько смогу поднять закупочную цену на вашу клубнику. Так что за следующей партией я приеду опять сам, но с более выгодными предложениями для вас.

Катя раскинула руки, как для объятий.

– В таком случае добро пожаловать в берёзовый и клубничный рай.

3

У Рощевых на двух гектарах земли росло несколько сортов клубники. Имелись и такие, которые плодоносили до глубокой осени. Кроме этого, землевладельцы выращивали смороду, малину, имели огромный ухоженный фруктовый сад, который давал тонны яблок, груш, вишен и слив. Все эти сладкие, кислые, сладко-кислые дары земли приносили деньги и позволяли Рощевым чувствовать себя ком-

фортно и в долгие зимние дни. На время сбора ягод и фруктов нанимались люди, которым платили десять процентов от дохода. И в довесок ко всему Пётр Егорович разводил и выращивал карпа в собственном пруду. Когда к нему приезжали гости, он давал им в руки удочки и устраивал соревнования на вылов самого увесистого карпа. Победителю разрешалось поймать уже лично себе три рыбины. Пойманный ранее карп шёл на приготовление различных блюд для стола, на котором в качестве спиртного стояло лишь вино собственного изготовления.

Отправив первую партию клубники в Москву, Рощевы стали готовить вторую. Когда ягода дошла до кондиции, Пётр Егорович позвонил Романову и попросил отправить фуру. В назначенное время машина стояла на площадке возле дома Рощевых. На этот раз доставкой ягод руководил экспедитор.

Когда машина была загружена, Катя подошла к московскому пареньку и грустно улыбнулась.

– Как поживает ваше начальство? Где колесит?

У экспедитора ни один мускул не дрогнул на лице.

– Пути моего шефа неисповедимы. Но вам он просил передать наипламеннейший привет.

– Передайте ему, что от меня он привета не дождётся.

– К моему шефу есть какие-то претензии?

– Скорее, это недовольство некоторыми его действиями.

– Я это передам Павлу Ивановичу.

– Это ваше право. Счастливого пути!

Когда машина скрылась из вида, Катя подошла к родителям.

– Если Романов позвонит и спросит про меня, вы ему обязательно скажите, что я странная девушка, не от мира сего, люблю мечтать, писать стихи, веду затворнический образ жизни, подолгу гуляю среди берёз. И не смотрите на меня такими напугано-удивлёнными глазами. Так надо. Я, кстати, пошла на холм. Немного там помечтаю.

Катя молниеносно сорвалась с места, и не успели родители сказать и слова, как она оказалась на вершине горы, у подножия которой начинали свои танцы белые красавицы. Девушка упала на выгоревшую на солнце траву, при этом почти полностью обнажив свои красивые ноги, и подумала: а ведь она не покривила душой, давая себе странную характеристику. Её душа вдруг выплеснула слова:

Зелёными косичками
Зовёт меня к себе берёза.
Она в полях с сестричками
Танцует до мороза.

– Девушка, ты, очевидно, меня в мыслях проклинаешь, а я ведь заслуживаю любовного послания.

Катя от неожиданности подпрыгнула до облаков и последнюю фразу Павла дослушивала в воздухе, не касаясь ногами земли.

– Мой прыжок свидетельствует о том, что я про тебя уже и думать перестала, а про ожидание и разного рода послания вообще и речи даже не идёт. Это, во-первых, а во-вторых: как тебе не стыдно подсматривать за мной? Я имею привычку часто раздеваться здесь полностью.

– Я бы забыл про совесть совсем и наслаждался твоей неземной красотой. А твоими ножками, наверное, любовались уже многие парни, например, на пляже?

Катя хмыкнула.

– Ошибаешься. Я своё достоинство демонстрирую только перед небесами и ни перед кем больше.

Романов печально улыбнулся.

– Да, не зря мне про тебя кое-что понарасказывали. Похоже, информация подтверждается.

– Меня сплетни не волнуют, и на сплетников я не обижаюсь. Они такие, а я другая.

– У меня, кстати, в Москве есть знакомый специалист по людским душам.

Девушка наморщила носик.

– Опять Москва, какой-то шарлатан... Я вас разочарую: в Москве не может быть настоящих специалистов душ, поскольку там, во-первых, всё держится на деньгах, а во-вторых, они не познали берёзового рая, им неведома чистая, непорочная душа, которой неизвестно, что такое обман, ложь, коварство, подлость, безразличие, безответственное отношение к своим обещаниям.

– Я удивляюсь, откуда у девушки, которая избегает цивилизации, столько мудрости?

– Мудрость эта происходит от земли русской, но открывается она лишь тем, кто может разговаривать с берёзами, птицами, небом.

Павел пожал плечами.

– Мне это, очевидно, не дано. Но я понял одну вещь: ты со своей душой веришь всему тому, что тебе говорят, и, конечно, поверила тому, что я тебе сказал при нашей первой встрече.

– Да, но с другой стороны, я допускаю обман, как какое-то абстрактное понятие, которое не коснётся меня.

– Я уверен, что ты обиделась на меня из-за того, что я не приехал вместе с фурой, и ты посчитала меня обманщиком.

– Да, данные слова надо выполнять.

– Но вдруг я попал в аварию или у меня сломалась машина, или ещё что?

Девушка вздохнула.

– Не дай Бог, конечно. Но и в таких случаях надо думать о своих невыполненных обещаниях. О появившихся препятствиях на пути их исполнения можно сообщить разными способами. Прежде всего в данном случае надо думать о своей репутации надёжного человека, на которого можно положиться.

– Ты не только странная, но и опасная девушка. Теперь,

прежде чем давать тебе какое-то обещание, я тысячу раз его взвешу, поскольку мне придётся в случае своей смерти, что не дай Бог, отчитываться перед тобой с небес.

Катя усмехнулась.

– Да уж, постарайся это сделать. Но на данном этапе я всё же хочу видеть тебя целым и невредимым, полным жизненных сил.

– А я хочу тебя видеть в Москве, точнее, я хочу показать тебе этот город, москвичей, которые тоже имеют широкую русскую душу, и не буду отрицать, что в этой душе в связи с определёнными условиями бытия появились некоторые оттенки зазнайства, превосходства над другими, но в целом москвичи – доброжелательный, гостеприимный народ, готовый прийти в любое время на помощь тому, кто попал в беду.

Катя хихикнула.

– Я согласна.

Павел удивлённо посмотрел на девушку.

– С чем?

– Я согласна поехать к твоим замечательным москвичам прямо сейчас.

– Как? Вот так, без подготовки?

– Почему без подготовки? Сначала мы пообедаем, а потом я соберу вещи. Но я смотрю, ты испугался?

– Ни в коем случае, я просто ошеломлён твоим неожиданным решением. Но моё предложение искренне, и оно основано на желании быть рядом с тобой.

– Понимаю. Поэтому не будем терять времени, чтобы прибыть до темноты в твой любимый город Москву.

– Я тебя до него домчу часа за три.

– Прибавь час на мои сборы.

4

– Я так дальше ехать не могу, – Катя посмотрела на Павла. – Мы уже полчаса в дороге, а ты словно воды в рот набрал. Что случилось? Быть может, ты страдаешь каким-либо психическим заболеванием или ты, не дай Бог, какой-нибудь маньяк, планирующий меня изнасиловать и потом разрезать на кусочки?

Парень улыбнулся.

– Да, я заболел болезнью под названием «боюсь». Я боюсь везти тебя в Москву, потому что наша столица падёт от твоей естественной красоты. И я представляю, как толпы богатеньких наглецов начнут высказывать тебе свою любовь, заманивая в коварные сети, и я боюсь, что со своей скромной и, можно даже сказать, стеснительной душой не составлю им конкуренцию. Я боюсь высказать тебе какое-то своё мнение, чтобы не выглядеть дураком в твоих умных глазах, и я боюсь, что ты окутана какой-то тайной, которую мне никогда не разгадать. Я просто боюсь тебя, одетую в такое совсем недеревенское платье, подозревая, что оно от самого крутого заграничного модельера. Я ведь не дурак. Признаюсь тебе: в про-

шлом году я заработал свой первый долларовый миллион, а посему я хочу спросить: Катя, ты кто? У тебя на самом деле такая чистая и непорочная душа и ты не терпишь никакого обмана? А сама ты когда-нибудь кого-нибудь обманывала? И странно, что обладая таким умом, ты нигде не учишься.

Катя рассмеялась.

– Разворошила улей на свою голову. Хорошо, я тебя немного успокою. Я обычная земная девушка, которая не лишена ума. Я иногда люблю разыгрывать своих подруг, подчёркиваю, разыгрывать, но не обманывать. Мои шутки не угрожают здоровью и жизни людей. Кроме этого хочу подчеркнуть, что я для тебя угрозы не представляю. Миллионы мне твои не нужны, как и московская прописка. Так что меня ты можешь не бояться, и повторяю – я простая русская девушка, которая дожив до двадцати четырёх лет, так ещё и не познала мужской ласки.

– Удивительно, но почему-то мне от твоих откровений начинает казаться, что ты не такая уж простая русская девушка, а, напротив, ты девушка не от мира сего.

– Учти одно, что я в психическом плане совершенно здорова.

– Я не это имел в виду. Я хотел сказать, что ты необыкновенная девушка. Я таких ещё не встречал на своём пути.

– А у тебя обыкновенных много в коллекции? А почему ты не женишься?

– Отвечу только на второй вопрос. Я ждал, когда судь-

ба забросит меня в берёзовый рай. Вот дождался и встретил тебя. И теперь от тебя зависит мой дальнейший жизненный путь. В связи с этим у меня к себе возник вопрос: достоин ли я тебя?

– Никогда не надо себя принижать. Но я вижу, что твоя душа не испорчена столичной жизнью, в твоих речах нет фальши, в движениях и жестах не просматривается гордыни, а поэтому почему бы мне не стать твоей женой? И я думаю, что именно сейчас у нас зарождается настоящая любовь. Зачем в таком случае, когда жизнь – мгновение, терять напрасно время, – девушка посмотрела на парня и засмеялась – смотри, шофёр, в кювет не скатись. Я надеюсь, речь у тебя не отнялась? А то придётся мне до Москвы скучать без твоих признаний.

– Девушка, вы это серьёзно сказали, или мне просто слышалось?

– Я уже сказала, что жизнь – мгновение, и поэтому мы за это время должны успеть познать и любовь, и наслаждение, и страдания, понять бесконечность Вселенной и бессмертие наших душ в ней. Я не понимаю тех людей, которые какие-то решающие для жизни дела постоянно откладывают на потом или не доводят их до конца. Любое дело приводит к какому-то итогу и к получению опыта.

– Катя, ты не поддаёшься никакому описанию, но я перестал тебя бояться. И хочу признаться до конца. Хотя это банально звучит, но я в тебя влюбился с первого взгляда и то-

гда понял, что нашёл огромный бриллиант, который меня напугал. Под воздействием испуга я пожалел, что вообще увидел тебя, посчитав, что драгоценностью мне не овладеть, потом я стал завидовать человеку, которого ты сделаешь своим избранником. Мучаясь и страдая, я принял решение не ехать на встречу с тобой. Но какая-то сила усадила меня в машину и помчала в твой берёзовый рай на твой холм.

– Это наши судьбы за столом переговоров с подключением наших душ приняли решение объединить и наши сердца, и разум.

– Дело осталось за малым: поставить свои подписи в ЗАГСе, в документе, регистрирующем наш брак.

– В таком случае, завтра подаём заявление на свадьбу, – Катя подмигнула парню, – но до неё, я, как приличная девушка, поживу в гостинице.

Павел очень глубоко вздохнул.

– Меня, конечно, устроил бы другой вариант, но я тоже, как приличный парень, не буду форсировать события.

– Это очень благородно с твоей стороны.

Романов увеличил скорость автомобиля.

– А теперь о делах. Сейчас по дороге мы заедем в один из пяти моих, точнее теперь сказать, наших транспортных филиалов с большим парком большегрузных машин. Кстати, клубничная фура из этого предприятия.

Девушка серьёзно посмотрела на бизнесмена.

– Ты ничего такого не подумай, но я хочу глубоко вник-

нуть во все процессы твоего предприятия.

Парень улыбнулся.

– Начало многообещающее. Вдвоём мы свернём горы.

Девушка, улыбаясь, снова подмигнула парню.

– И нарожаем детей.

Павел с восхищением посмотрел на пассажирку.

– Я детишек люблю.

Катя улыбнулась.

– Ради детей и живут люди.

5

Романов на следующий день приехал на работу в свой офис, расположенный на западе Москвы, на первом этаже в одном из жилых домов, пораньше, и вызвал к себе начальника службы безопасности предприятия, крепкого, стриженного под ноль, парня.

– Миша, узнай всё про девушку Рощеву Катю, более подробные о ней сведения перед тобой на листке. К вечеру жду результат.

– Хорошо, Павел Иванович, сделаю. Я свободен?

– Да.

Разобравшись с другими делами, Романов вернулся домой в большую квартиру, которая находилась на десятом этаже высотного дома и в десяти минут езды от офиса предприятия, надел один из своих лучших костюмов и поехал

в гостиницу к Кате. По дороге он купил огромный букет красных роз.

Когда Павел увидел девушку в холле гостиницы, то сам не понял, как закрыл глаза руками.

– От такой красоты и твоих сверкающих лучезарных глаз можно ослепнуть, и ты сегодня совершенно другая, какая-то далёкая, недоступная, я тебя снова начинаю побаиваться. Быть может, ты вчера мне приснилась, как и твой берёзовый рай?

Катя взяла под руку Павла.

– Этому есть объяснение, мой дорогой бизнесмен. Мы ещё долго будем, если не всю жизнь, смотреть друг на друга как бы со стороны, познавая друг друга.

– Вот и я думаю, что судьба уготовила мне путь бесконечного познания твоей загадочной души.

– Быть может, мне лучше в таком случае вернуться обратно в свой берёзовый рай, чтобы ты не умер в муках, разгадывая меня?

– Я скорее умру от тоски по тебе, а поэтому не будем менять наших планов, и прямо сейчас мы едем в ЗАГС.

– Для девушек, в том числе и для меня, набор этих букв звучит магически. Это слово наполняет наши души уверенностью в счастливое, стабильное будущее, в котором будут раздаваться и радостные голоса детишек. Поэтому я, забыв сегодня о печальной статистике разводов, говорю тебе: впредь – объединим наши дороги в одну общую, ведущую к сча-

стью.

В известном заведении Павел и Катя определились с датой регистрации брака и свадьбы. Эти мероприятия, учитывая очередь, они решили провести в конце августа.

После подачи заявления Павел склонил голову перед девушкой.

– В честь такого знаменательного события вечером я приглашаю тебя в самый лучший ресторан города.

Катя просияла очаровательной улыбкой.

– Приглашение принимается, а до этого времени разреши мне одной покататься по городу на общественном транспорте, чтобы приобщиться к великому городу.

– Не возражаю. В разлуке я буду думать о тебе и о том, как заработать второй миллион.

– Похвально, но я девушка скромная, не привередливая, мне будет достаточно и одного миллиона.

– Очень ценное качество для будущей жены миллионера, потому что миллионеры считают каждую копейку. Только тот, кто считает деньги, становится богатым.

Катя взяла под руку миллионера.

– Но этот процесс нельзя доводить до занудства, потому что незаметно можно превратиться в раба денег, не замечая прекрасного мира вокруг себя.

– Не волнуйся, я – не зануда, люблю путешествовать и не отказывать себе в наслаждении жизнью.

– В этом вопросе я тоже на твоей стороне. До вечера.

Во второй половине дня Романов провёл небольшое совещание руководящего состава предприятия. Когда все собрались, Павел Иванович посмотрел на начальника отдела по перевозкам.

– Рассказывай, Николаевич, какие у нас возникли проблемы.

Упитанный мужчина средних лет, с лысеющей головой, окинул пятерых своих коллег.

– Проблема возникла на белорусском направлении. Нашим водителям и экспедиторам приходится иметь дело с санкционированными овощами и фруктами, ввезёнными из третьих стран в Беларусь. Потом мы этот товар как бы по законным документам ввозим в Россию. А это, как вы понимаете, идёт вразрез с политикой руководства страны.

Павел Иванович поднялся с директорского кресла.

– Мы – патриоты своей страны и должны защищать её интересы. Нам следует подумать, как решить эту проблему не в ущерб и нашему предприятию. Николаевич, тебе срок – два дня, подумай с подключением других служб о предложениях по этому вопросу, имея в виду, что ни один санкционированный мандарин, ананас и тому подобное не должен попасть через нас в Россию.

Потом Романов разобрался с финансами, автомобильным парком и, закрыв совещание, отправился в ближайший ювелирный магазин, где купил совсем непростое колечко с совсем недешёвым бриллиантиком. Вернувшись в офис, Павел

вызвал к себе Мишу и вопросительно кивнул головой.

– Тайны имеются?

– Сплошные тайны. Девушки с такой фамилией и с другими известными данными в Москве не значится, как и в криминальных сводках.

– Ты, Миша, меня порадовал. Значит, эта девушка действительно из берёзового рая. Спасибо за службу.

А потом настал вечер. Павел и Катя, оказавшись в ресторане, попали под гипноз атмосферы, которая располагала к откровенности и к смелым предложениям. Павел бросал на девушку наполненные любовью взгляды и заливался соловьём.

– Как тебе удаётся каждый раз быть разной, но одинаково загадочной? Сейчас у тебя другой цвет лица, другая фантастическая причёска, твои платья одно лучше другого. Ты случайно не миллионерша?

Катя улыбнулась.

– Мой миллион не материален. Мою душу переполняют чувства, эмоции с миллионами оттенков, и в голове у меня роятся миллионы мыслей, не пустых, а с идеями, и сейчас я познаю неизвестное мне до сих пор чувство под названием любовь. Деньги у меня тоже водятся. Не забывай, что я единственная дочь владельцев сладкого рая. Кстати, до нашей свадьбы я планирую пожить в деревне, помогая родителям сладкий рай сделать ещё слаще.

– А может быть, тебе этим летом поступить в какой-ни-

будь университет?

– Мне скоро двадцать пять лет, и я думаю, что учебное заведение мне не добавит ума, но, чтобы вписаться в твоё общество, где вращаются финтифлюшки с купленными дипломами, не прочитавшие ни одной книги, давай будем всем говорить, что я закончила какой-нибудь Дальневосточный институт рыбного хозяйства, если такой существует.

– Оригинально. Договорились: с сегодняшнего дня ты будешь рыбачкой, а посему, а также по другим причинам прими от меня вот этот подарок.

Катя открыла коробочку и надела кольцо на палец, которым повертела перед глазами.

– Оно стоит фуру клубники. Но как ты узнал мой размер?

– У меня глаз – алмаз. За колечко я клубнику не буду требовать, обойдусь одним лишь твоим поцелуем.

– Спасибо, дорогой, и я тебя обрадую: под воздействием вина и прекрасного вечера я приняла решение сегодня поехать к тебе и остаться в твоей квартире ровно на двое суток, чтобы потом уехать в деревню.

В это время зазвучала прекрасная музыка. Павел протянул руки к девушке.

– Танец будет прекрасным завершением сегодняшнего дня.

Влюблённые вышли в круг и прижались друг к другу. Павел губами коснулся уха девушки и произнёс:

– Ты пахнешь берёзами и клубникой.

Катя ещё сильнее прижалась к парню.

– А ты пахнешь настоящим мужчиной, – губы девушки встретились с губами Павла, – поехали к тебе.

Около двенадцати часов ночи Романов, показав Кате своё жильё, поцеловал девушку в губы, подхватил её на руки и понёс в свою спальню. Катя вдруг рассмеялась.

– Ты, дорогой, забыл, что я не нарушаю обещаний? Разрешите напомнить, что мы до свадьбы спим врозь. А поэтому, будь добр, отнести меня, куда хочешь, но только не в твою спальню.

– Я, очевидно, до нашей свадьбы полностью изведусь и истощусь, и вместо жениха за столом будет сидеть скелет с психическим заболеванием.

– Я считаю, что любовь и есть психическое заболевание.

Павел нежно опустил девушку на кровать.

– В таком случае я сейчас превращусь в маньяка-насильника.

– Допускаю, что любовь может довести человека и до убийства и суицида, но надеюсь, тебе присущи только самые прекрасные стороны восхитительного чувства любви, а также и терпение. Я тебе напомню, что до моего тела ещё ни один мужчина не касался.

– Я буду краток: я готов ждать разрешения всю свою жизнь.

– Не надо преувеличивать, ждать придётся всего лишь два месяца. Из деревни я буду периодически приезжать тебя на-

вещать.

– Это будет для меня пыткой.

– Это не пытка, а проверка наших чувств.

– А я говорю пыткой, потому что я в своих чувствах к тебе уверен, как это..., уверен, как...

– Вот видишь, ты даже в себе не уверен.

– В себе-то, может быть, и да, но вот в любви к тебе уверен, как в то, что сейчас на улице ночь, а не день.

Девушка улыбнулась.

– Выкрутился. Но я тебе верю, мы действительно созданы друг для друга.

6

Свадьбу Павел и Катя решили отпраздновать с размахом в загородном доме жениха. В назначенное время на поляне под шатром возле солидного особняка с колоннами и башенками собрались родственники и друзья молодых, которых набралось больше ста человек. Это были, в основном, молодые успешные люди с амбициями и целями в жизни. На свадьбу был приглашён и один из знаменитых певцов и музыкантов, задававший шуточный и радостный тон празднику. Свадьба то затихала, то взрывалась смехом, криками «горько», звонами бокалов. Жених и невеста, сияя красотой, активно участвовали в своём празднике, добросовестно выполняя все ритуалы. Периодически тамада объявлял перерывы

в веселье. В одну из таких пауз к Павлу подошёл его давний друг, Валерий Ситников, считавшийся успешным адвокатом. Он поздравил ещё раз молодожёнов с днём бракосочетания и попросил Павла прогуляться по сосновой аллее. Катя кивнула головой в знак согласия и отправилась к родителям. Ситников после этого подмигнул другу и усмехнулся.

– Где бы мне такую рыбку поймать?

– Для этого надо ехать очень далеко, аж на самый Дальний Восток.

– А у этой рыбки есть тайны?

– Она – вечная тайна, тем и манит к себе.

– Хочешь разгадать одну из них? – Ситников снова усмехнулся.

– Ты что-то знаешь про Катю?

– Возможно. Год назад я участвовал в одном процессе по гражданскому делу с экономическим уклоном. Моей соперницей в деле была копия твоя Катя по фамилии Раевская и с отчеством Петровна.

– Моя Катя тоже Петровна. Что дальше?

– А какая у невесты фамилия по матери?

– Некогда было про это разговаривать.

– Так сходи прямо сейчас и узнай.

– Неудобно как-то.

– Жди меня здесь, я сам узнаю у гостей с Катиной стороны, – Ситников снова усмехнулся и нырнул в гущу гостей.

Вскоре адвокат стоял перед Романовым и еле сдерживал

смех.

– Ну что, лопоухий миллионер, девочка тебя разыграла по полной программе.

Павел уставился испуганным взглядом на друга.

– Не может быть! Катя – это Божье создание, которая, кроме своего берёзового рая, в жизни ничего не видела.

– Ха-ха! Твоя Екатерина Великая, то есть Петровна, – знаменитый адвокат Екатерина Раевская, которая имеет в Москве свою солидную адвокатскую контору, специализирующуюся по экономическим преступлениям и делам, имеет на востоке города огромную квартиру и рулит машиной покруче, чем твоя.

– Не может быть!

– Вот тебе крест, – Валера перекрестился.

– Не может быть!

– У тебя что, пластинка заела?

Павел сменил пластинку.

– Ну, всё, берегись, любимая жёнушка, будет сегодня для тебя первая и последняя брачная ночь. Задушу в объятиях, а ты объяснишь народу моё преступление состоянием аффекта.

– Не спеши, пусть ещё поиграет в комедию. Главное, что ты теперь знаешь, кто она на самом деле, и тоже поиграй в свою игру.

– Пожалуй, ты прав, но не может быть.

– Опять.

– Выходит, она незадолго до свадьбы сменила фамилию. Но зачем ей этот спектакль?

– Как меня проинформировали про неё мои люди, она – любительница розыгрышей.

– Так, может, я у неё в женихах не первый?

– Насчёт этого не волнуйся. Ты – первый. В объятиях других мужчин она замечена не была. Кроме всего этого она очень умная девушка. Закончила с красным дипломом почти одновременно и юридический, и экономический факультеты МГУ.

– Чудеса! Но почему она тебя не узнала?

– В том процессе, который она блестяще выиграла несмотря на козни моего клиента, я был с бородой и в очках.

– Спасибо, друг, месть – сильная вещь.

– Ты что этой восхитительной девушке будешь мстить?

– Ещё как.

– Сжался над Божьим созданием.

– Никогда.

– Но она действительно создание небес, и небеса встанут на её защиту.

– Ты что, предлагаешь мне забыть, как я три месяца был клоуном? Ни за что!

– Но ты был любимым клоуном. И это единственный её грех.

– Ладно, пошли с горя выпьем.

– Тебе же нельзя лишнего.

– Теперь можно.

– Я тебя предупредил. Моя совесть чиста, и ты знай, что я тебе завидую. Судьба уготовила тебе сладкую райскую жизнь с райской девушкой.

– Я бы уточнил: жить мне предстоит в горько-сладком раю. Я ведь рассчитывал, что буду открывать глаза на мир наивной деревенской девушке. А теперь, что получается – эта девушка будет меня учить уму-разуму. Сегодня я, конечно, промолчу, но завтра...

7

– Дорогой, вот ты и дождался этого момента, и я счастлива, что ты не умер от нетерпения. С этой ночи на законных основаниях я поступаю в твоё полное распоряжение и душой и телом.

– Насчёт последнего я не сомневаюсь, а вот в отношении твоей души у меня возникают вопросы и вопросы. Но не будем сегодня философствовать, а перейдём к материальным делам.

– Я тебя попрошу только об одном – не спеши. Ты у меня первый мужчина, и я должна в первую брачную ночь полностью почувствовать, что такое настоящий мужчина и познать от него наслаждение.

– Чудеса!

– Ты о чём, дорогой?

– Я счастлив, что мне на голову свалилась сказочная девушка, с которой мне сейчас предстоит испытать райское наслаждение.

– Мне показалось, дорогой, что ты как-то в грубоватой форме высказал свою мысль.

– Это оттого, дорогая, что я начал превращаться в необузданного зверя.

– Не забудь мою просьбу, не спеши.

Утром, когда солнце поднялось уже высоко, Катя набросила на себя коротенький халатик и подошла к окну, из которого открывался вид на вчерашнее поле битвы. По нему уже всюю сновал народ со стаканчиками в руках. За окном становилось всё шумнее и шумнее. Девушка, ставшая за ночь полноправной и опытной женщиной, повернула к мужу своё прекрасное личико и проворковала:

– Дорогой, может, нам уже пора с небес спуститься к гостям?

Павел сладко потянулся в кровати.

– Не спеши. Там на поляне есть всё необходимое для удовлетворения всех желаний и для возникновения ощущения радости в жизни.

– Моя душа тоже требует продолжения веселья и полёта в блаженство, и я хочу тебе сказать, дорогой, что ты ночью был великолепен.

– Чудеса!

– Ты мне объяснишь, наконец, что означает это воскли-

цание?

– Я вспомнил кое-что из вчерашних событий.

– Приятных? Связанных со мной?

– Наиприятнейших, и ты в них была главной героиней, а поэтому прыгай ко мне в постельку, я тебя задушю в своих объятиях.

– Лови, – Катя, как пантера, грациозно, плавно набросилась на свою жертву, но Павел вывернулся и оказался сверху на девушке, угрожающе растопырив пальцы. Катя зашипела и скинула Отелло с кровати. В это время в спальню без стука вошёл подвыпивший Ситников, который увидев странную картину, воскликнул:

– Друг, ты живой?

Павел заполз на кровать и прикрылся простынёй:

– Как видишь, пока живой.

– Я вообще-то собирался девушку спасти от твоих коварных замыслов.

– Тебе, как я погляжу, тоже пить нельзя. Под воздействием алкоголя твой язык начинает раскрывать разные тайны, не подчиняясь разуму.

– Всё, ухожу-ухожу, и мы, разные козявки, так сказать, ждём там, внизу, схождения своих повелителей.

– Так, Валера, прошу задержаться и объяснить несмышлёной девушке о коварных замыслах моего любимого муженька, – Катя в халатике грациозно выпрыгнула из любовного ложа и подпёрла руками бока.

Павел, как медведь, выполз из берлоги и пробасил:

– Лети, Валера, вниз и обрадуй народ скорым нашим появлением.

Ситников шмыгнул за дверь, Катя уставилась на мужа. Павел очаровательно улыбнулся.

– Любовь моя, скорее я умру, чем с тебя упадёт волосок. Этот пьяный адвокат может таких ужасиков понарасказывать, и так искренне, что в них можно и поверить. Да что про адвокатов говорить, у них что ни слово, то обман. Слава Богу, что тебе с ними не приходилось сталкиваться.

Катя более чем внимательно посмотрела на мужа.

– А как фамилия Валеры?

Павел глазом даже не моргнул.

– У этого сказочника фамилия Защитин, что соответствует его никчемной деятельности.

Катя ещё более пристально посмотрела на мужа.

– Нас ждёт праздник. Нам на сборы пять минут. Время пошло.

8

В понедельник рано утром Романов оделся, прикоснулся своей небритой щекой к нежной щёчке жены, поцеловал ее в высокий умный лобик и, ни слова не говоря, скрылся за входной дверью. Катя удивлённо посмотрела мужу вслед, выглянула на лестничную площадку и уже вдогонку ему

крикнула:

– Ты когда вернёшься? Я хочу начать искать работу.

Откуда-то снизу донеслось.

– Ищи.

«Странно», – подумала Катя и стала приводить себя в порядок, чтобы на самом деле отправиться на работу в свою адвокатскую контору.

Выйдя на улицу, адвокат Раевская решила: сегодня вечером она обязательно во всём признается мужу, потому что шутка, которая по стечению обстоятельств переросла уже в несмешной розыгрыш, затянулась, и она может вызвать гнев Павла, и такое положение начало мешать её адвокатской деятельности.

В течение дня Катя пыталась дозвониться до мужа, но безуспешно. В душе молодой женщины появилась тревога. Вечером, когда от Романова по-прежнему не было никаких вестей, у Кати появились первые признаки паники, и она позвонила начальнику службы безопасности мужа и, ничего толком от того не добившись, назначила Мише встречу в одном из ближайших кафе. Парень без энтузиазма согласился встретиться с женой шефа, не обещая ничего хорошего.

Вскоре Катя, сидя в уютном заведении, теребила Мишу за рукав пиджака.

– Какой ты начальник службы охраны, если не знаешь, где находится твой шеф?

Парень корчил разные гримасы.

– Представь себе, да, на то он и начальник.

– Ну, Мишенька, ну, миленький, ну скажи, где Павел?

– Не знаю, его телефон не отвечает. Мы ищем.

– У него, наверное, появилась другая женщина?

– Нет.

– Он страдает каким-то психическим заболеванием?

– Упаси Бог.

– Он меня не любит?

– Упаси Бог, то есть да, тьфу ты, то есть – нет. Так, девушка, формулируйте свои вопросы проще.

– Ну, Мишенька, в чём тогда дело?

– Он жив?

– Думаю, что да. Про остальное не знаю.

– Я решила: мы этой ночью объедем с тобой все филиалы предприятия.

– Господи! Этого ещё не хватало. Пять областей за одну ночь?

– Я объявлю его в розыск.

– Заявление не примут. Ещё даже сутки не прошли с того момента, как... ну, то самое...

– Он просил молчать?

– Без комментариев.

– Он в опасности?

– Возможно, то есть, нет.

– О, Господи, как я сразу не догадалась! Павла похитили, и теперь за него требуют выкуп. У меня есть деньги. Я их

отдаю все.

– У нас деньги есть, но в данной ситуации они не нужны.

– У меня есть обширные связи в высших инстанциях и даже в преступном мире. Завтра я всех подключу.

Миша с удивлением посмотрел на Катю.

– Не смешите меня! Откуда у деревенской девушки связи в Москве?

– Я... я... но я это могу сделать через друзей родителей.

– Не утруждайтесь. В данной ситуации Павлу Ивановичу ничем не поможешь.

– Я сейчас стукну по твоей упрямой голове. Говори, где твой шеф и мой муж! Он в беде?

– В какой-то степени да.

– В какой? И причина его исчезновения?

– Я в его дела не лезу.

– Причина во мне?

– Не знаю. Я сейчас сам тебя ударю по одному месту, если не прекратишь меня пытаться.

– Миша, ну скажи правду.

– Допрос окончен, у меня лопнуло терпение, я сматываюсь отсюда, если шеф даст о себе знать, я ему расскажу, через какие адские испытания мне пришлось пройти.

– У тебя нет сердца.

– Зато у меня есть голова на плечах. Пока. Если что, я позвоню.

– Я тебе это припомню.

- Я стойко исполняю свой долг.
- Скатертью дорога. Сама разберусь.
- А вот этого я тебе не советую.
- У меня тоже есть голова на плечах. Свободен, пареньь.

На своём «Мерседесе» Катя вернулась домой, села в кресло и задумалась. Потом подскочила, нашла семейный альбом мужа и стала его листать. На второй странице её заинтересовала фотография, на которой запечатлён Павел в обществе двух парней на фоне избышки и речки. Парни ей показались знакомыми. Она видела их на свадьбе. Несмотря на поздний час, Катя позвонила родителям мужа, которые работали преподавателями в университете. Мать Павла вежливо ответила, что сын обычно в такое время уходит в отпуск, и была удивлена, что он с собой не взял жену. Женщина рассказала и про фотографию. Снимок сделан в деревне бабушки Павла, где живут его друзья детства. Катя, отключив связь, подумала: возможно, у муженька есть свой пунктик в голове, связанный с этой деревней, а значит надо туда нанести визит.

На следующее утро Катя заехала на фирму мужа и уточнила, кто в его отсутствие исполняет обязанности руководителя. Это был Николаевич, как его все называли. Найдя его, девушка вплотную подступила к мужчине.

– В прошлом году вы тоже оставались за мужа? И, кстати, где он?

Николаевич, немного отступив от девушки, пролепетал:

– Да, я, но больше я ничего не уполномочен говорить.

У меня с вашим мужем связи нет.

– К вам, как и к Мише, следовало бы применить изощрённые пытки, но я их приберегу для муженька, если до него доберусь. Но и вы не радуйтесь раньше времени. Я вас всех выведу на чистую воду.

Катя, хлопнув дверью так, что вся фирма затряслась, помчалась в соседнюю область в деревню к бабушке Марье, где рассчитывала застать мужа в объятиях девицы лёгкого поведения и в компании дружков сомнительного поведения. Строя коварные планы расправы, Катя не заметила, как приехала в глухую деревню, расположенную на склоне холма, подножие которого омывала речка. Катя с вершины сразу увидела джип мужа, сиротливо стоявший возле «избушки на курьих ножках». Девушка дошла до неё пешком, постучала в дверь. В это время с заднего двора раздался голос женщины:

– Кыш, окаянные, если ещё раз в грядах увижу, пойдёте прямой наводкой в суп.

Катя пошла на голос и вскоре увидела столетнюю старушку, ещё бодро гонящую двух куриц по грядкам.

– Доброго вам здоровья, – Катя улыбнулась и помахала рукой, – я – жена Павла, приехала на денёк к вам отдохнуть.

Женщина застыла в изумлении, присмотрелась.

– Красивая. Пашке подходишь.

– Я вам гостинец из Москвы привезла.

– Положи, милая, на стол в доме. А Пашка на речке с дру-

зьями пропадает. Там у них аппарат.

– Как туда пройти?

– Тропинку видишь, вот по ней и топай, прямо в аппарат и упрёшься. Они от него не отходят. Там ещё три сосны на берегу стоят.

Катя спустилась к речке и, услышав приглушённые голоса, незаметно и тихо подкралась к трём мужчинам, которые сидели к ней спиной в лозовых креслах возле самогонного аппарата, представляющего собой две большие ёмкости с трубой, с топкой и краником, из которого текла прозрачная струйка жидкости со специфическим запахом.

Мужчины, очевидно думая, что находятся на необитаемом острове, полностью потеряли бдительность. Один из друзей сказал:

– Вовик, мне кажется, на этот раз ты много дров в топку наложил. Может вместо слезы рвануть бражка.

– В самый раз, Шурик. Зато смотри, как зажурчала струя. Это тебе не «кап-кап».

– Не спорю, ты же у нас главный по этой части.

Третий мужчина, по фамилии Романов, икнул.

– Вовик, пора твой первак продегустировать. Уха уже остыла.

Вовик довольно потёр руки.

– Ну, что же, господа, продолжим вчерашний день и философские рассуждения о бытие. Подставляй кружки.

– Четвёртая кружка найдётся? – Катя с хворостиной в ру-

ках вышла из укрытия, еле сдерживая смех, – а бытие ваше приведёт вас к одичанию и к потере речи. Хотя, я вижу, у одного из вас она уже пропала.

Романов сложил руки на груди, закрыл глаза и молча свалился на землю. Потом он приоткрыл один глаз и чуть слышно промычал:

– Друзья, похороните меня на местном кладбище в этих непорочных местах.

– Нет, дорогой, ты мне пока нужен живой, тебе предстоит добежать до Москвы и там умереть.

Шурик воскликнул:

– Катюша, сжался. Дай Паше выполнить его обещания выкопать пруд для карпов и отремонтировать дорогу до деревни.

– Обещания надо выполнять. Казнь переносится на более поздние сроки, о которых будет сообщено дополнительно, если это не обман.

Романов приподнял голову.

– Точно обещал.

– Проверим, перевернись, дорогой муженёк, на животик.

Павел безропотно выполнил приказ и сразу же получил удар хворостиной по мягкому месту.

– Это тебе за исчезновение и за издевательство над бедной девушкой.

Павел встал на ноги.

– Ещё неизвестно, кто над кем больше издевался. Ты це-

лых три месяца посмеивалась в своей непорочной, чистой, клубничной, берёзовой и ещё в какой там душе над несчастным влюблённым.

Катя отбросила прут и смущённо улыбнулась.

– Дорогой, прости, заигралась. Я рассчитывала, что твой хвалёный Миша меня сразу раскроет, но этого не произошло, и я продолжила безобидный спектакль, приняв решение после свадьбы всё тебе рассказать.

– Ничего себе безобидный спектакль! Другой на моём месте главную героиню задушил бы.

– Я так поняла: заложил меня адвокат Защитин, точнее, Ситников Валерка. Вот уж проходимец с бородой. Я даже и не подозревала, что у тебя водятся такие дружки. Пересекалась я с ним и с его методами ведения дел.

– Настоящий друг, не способный на подлость.

– На подлость – да, но на хитрые ловушки способен ещё как.

– Это его работа. Хотелось бы узнать про твои методы, если ты родного мужа водишь за нос.

– Прости, дорогой, я больше так поступать не буду. Нам надо задуматься о создании крепкой, здоровой и счастливой семьи. Я, так уж и быть, тебе разрешу побыть в этом заброшенном мире пару дней, но чтобы к выходным предстал передо мной снова солидным миллионером.

Романов принял вертикальное положение.

– Щедро. Предлагаю в свою очередь провести ночь в этой

избушке из сказки. А потом, когда я вернусь, мы отправимся на конец света в свадебное путешествие.

– В таком случае я желаю попробовать вашей слезы.

– Шурик, наливай.

Шурик пополз к аппарату.

– Это я всегда, пожалуйста.

9

Жизнь у супругов Романовых нормализовалась. Их семейный корабль поплыл ровно, без кренов, подгоняемый лишь любовью и страстью, которые всё сильнее и сильнее разгорались. Спустя месяц после внезапного исчезновения Павла, и когда золотая осень полностью вступила в свои права, Романовы вернулись к обсуждению о путешествии на край земли. После непродолжительной дискуссии Павел вдруг предложил:

– Давай сгоняем на Вишеру. Там осенью краски неописуемы, есть там и живописные скалистые берега. Представляешь, только мы, дикая нетронутая природа, и над нами Бог.

– Я слышала про те таинственные и неповторимые места, от которых дух захватывает. Но как мы туда доберёмся?

– Очень просто. До Перми на самолёте, дальше на автобусе или вертолёте, если повезёт, а потом на катере.

– Это у тебя называется просто.

– Всё в наших руках. Тем более нам цивилизация с тёп-

лыми морями поднадоела. Ты объездила полмира, и я столько же.

– Хорошо, на недельку можно затеряться в необитаемых местах.

– Коль ты согласна, тогда с тебя рюкзаки с одеждой и едой, остальное я беру на себя.

Через неделю Романовы оказались в одном из самых живописных мест на реке Вишера – на камне Писаном. К нему их доставил на катере проводник Виктора – молодой крепкий мужчина. Он же помог туристам подняться на вершину камня и обустроиться. После чего Виктор помахал парочке рукой и сказал:

– Я буду на левом берегу в палатке. Если что, свяжемся по рации.

Когда парень исчез в камнях и соснах, Катя встала на край отвесной стены, посмотрела на причудливые изгибы реки, правый берег которой представлял вертикальные скалы. Левый же берег был почти пологим, за ним тянулась до горизонта необъятная, пестреющая осенними красками уральская тайга. С волнением она произнесла:

– Я теперь убедилась, что нет в мире мест красивее русской земли.

Павел подошёл к жене и взял её за руку.

– Здесь высота восемьдесят метров. Там, внизу, под нами, есть наскальные рисунки древних людей. Виктор нам с воды их показывал. Я думаю, это то место, где мы можем очистить

наши души от грехов и зародить новую жизнь.

– Ты меня сюда специально позвал, чтобы именно здесь я от тебя забеременела?

– Да, любовь моя. Здесь всё: тайга, вода, воздух – пронизаны чистотой, первозданностью, безгреховностью.

– Я согласна, а в следующий раз я тебя для продолжения нашего рода позову в свой берёзовый рай.

– Согласен. А теперь давай попросим у Бога прощения за наши прегрешения друг перед другом и перед самим Господом и начнём, точнее, продолжим жить по Божьим заповедям.

Влюблённые, держась за руки, подняли головы к небесам, и каждый из них в мыслях поведал Богу что-то своё, важное, личное. Потом Павел подхватил девушку на руки и унёс в палатку. Впереди у любящих друг друга людей была восхитительная ночь с костром, звёздами и с Богом.

На следующий день туристы проспали до обеда. Они спали бы и дольше, но их разбудила громкая возня у костра проводника Виктора, который готовил разные блюда из вишерской рыбы.

После вкусного обеда Павел, отпустив рыбака, обнял Катю.

– Я тоже хочу половить рыбку там, внизу.

– Но ты туда не доберёшься. Доступ к воде имеется далеко отсюда.

– Ты разве не знаешь? Я же профессиональный скалолаз.

Я спущусь по верёвке до удобного выступа и оттуда заброшу удочку. Ты меня немного подстрахуешь.

– Это же очень опасно. Внизу омут. Стены отвесные с ненадёжными выступами.

– Опасность нас поджидает на каждом шагу. Но если от неё шарахаться каждый раз, то не познаешь все грани прекрасной жизни, – Романов достал из рюкзака верёвку, – я пока посмотрю, за что её привязать, а ты тем временем принеси мне топорик, он за палаткой в сумке.

Катя поспешила исполнить просьбу мужа. Но как только она оказалась за палаткой, услышала пронзительный крик Павла:

– Катя, помоги!

Внутри у девушки всё оборвалось, она в панике побежала на край каменной стены и увидела мужа, висящего над пропастью и пытающегося взобраться наверх. Но ему это не удалось. Катя схватила Павла за руку и стала его подтягивать к себе. Ни парню, ни девушке не за что было ухватиться. Павел медленно тянул Катю за собой вниз. Борьба за жизнь проходила молча. В какой-то момент Павел прохрипел:

– Катя, я тебя люблю. Живи. Я не могу ногами упереться, под ними пустота. Я постараюсь выжить. Я тобой не хочу рисковать, я прыгаю, – Павел разомкнул Катину руку и полетел вниз. Где-то внизу раздался всплеск воды, после чего девушка потеряла сознание.

Когда Катя очнулась, возле неё стоял Виктор. Проводник

качал головой.

– Я его не нашёл, я вызвал водолазов и полицию. Выпей водки, – парень из фляжки влил в рот трясущейся девушки пару глотков жидкости. Катя закашлялась и обхватила голову руками.

До приезда разных людей девушка не проронила ни слова. Её сознание едва воспринимало происходящие события на каменной стене. Лишь один раз она тихо спросила у Виктора:

– Пашу нашли?

Парень тихо ответил:

– Ищут, а мы сейчас поедem в больницу. Тебе нужно пройти определённый курс лечения.

10

Спустя неделю после трагедии Катя выписалась из больницы и вернулась в квартиру Романова. Она села в мягкое кожаное кресло у окна и подумала: найдут Пашу или нет, она будет считать его живым и ждать его возвращения всю свою жизнь, тем более она была уверена, что после ночи любви, проведённой с мужем, она забеременела.

На следующий день поздним утром Катя приехала в свою адвокатскую контору и встретила там незнакомого высокого черноволосого мужчину среднего возраста с орлиным взглядом. Мужчина покачал головой.

– Гражданка Романова, Рощева, Раевская или как вас там ещё, мне с вами надо поговорить.

Катя удивлённо посмотрела на посетителя.

– Пройдёмте в мой кабинет, присаживайтесь. В чём дело?

– Я – следователь комитета Беригин Иван Иванович. Вот моё удостоверение. Я исполняю поручение моего уральского коллеги по факту смерти вашего мужа.

– Вы нашли его тело?

– Нет. Но падение почти со стометровой высоты ему не оставляло никаких шансов выжить.

– Он живой.

– К сожалению, факты говорят об обратном: десять дней поисков ни к чему не привели, и я, более того, считаю, что это вы помогли ему отправиться с обрыва на небеса.

– Замолчите, как вы можете и вообще смеете такое говорить!

– А как можно объяснить тот факт, что вы обманным путём вышли замуж за миллионера, выдав себя за Золушку, и, очевидно, преследуя далеко идущие цели. Теперь эта цель стала ясна – захват бизнеса Романова и его денег.

– Я больше не считаю нужным с вами разговаривать.

– Вы, как адвокат, знаете, что я мог бы вас задержать на определённое время по подозрению в убийстве Романова, но я этого делать не буду. Вместо этого я прошу вас к завтрашнему дню написать чистосердечное признание со всеми деталями произошедшего на уральской реке. А посему

до завтра.

Опытный адвокат, оставшись одна, растерянно подумала: не следователь, а робот какой-то. Такой посадит и глазом не моргнёт. Но следующий раз она поставит его на место.

Во второй половине дня Кате позвонил Николаевич и попросил подъехать на фирму мужа и зайти в его кабинет. Через полчаса Романова была на месте, и тот же Николаевич представил ей мужчину средних лет с отталкивающей внешностью, который сидел в кресле владельца предприятия.

– Это Владимир Александрович Аппаратов, давний друг вашего мужа. Он сам введёт вас в курс дела.

Мужчина изобразил на лице подобие улыбки.

– Присаживайтесь, Екатерина Петровна.

– Я постою.

– Как хотите. А дело заключается в следующем. Я, согласно договорённости с Романовым, как его друг, беру управление предприятием в свои руки. По истечении трёхлетнего срока вы можете подать иск в суд о признании мужа умершим, и тогда вы становитесь наследницей его имущества. Но, я думаю, не стоит ждать конца этого срока и решения суда в связи с очевидностью факта. Поэтому я предлагаю продать фирму, выделив вам определённую сумму для достойной жизни. Вы молоды и красивы, и, я уверен, вы ещё найдёте себе другого Романова.

Катя презрительно улыбнулась.

– Я не понимаю, откуда берётесь вы, такие людишки, –

из ада что ли? Сегодня утром один следователь нёс околицу, теперь вот вы. Чтобы вы себя не тешили надеждой, я вас проинформирую раз и навсегда: Павла я считаю живым, предприятие продавать запрещаю, мне другие Романовы не нужны. В отношении вас я посмотрю, как вы будете работать. И если я вас хоть в чём-то заподозрю, мы вас уволим. И ещё, к вашему сведению, у меня, кроме юридического, есть и экономическое образование, и я в ваших бумагах плаваю, как рыба в воде. А, кстати, предъявите ваши документы.

– Они на проверке у начальника службы безопасности, с которым мы уже давно знакомы. Но мне ваша позиция ясна. Я буду добросовестно работать на благо фирмы и вас.

– Повторяю, я буду контролировать вашу деятельность.

– Не возражаю и надеюсь, мы подружимся.

– У нас будут чисто деловые отношения.

– В таком случае у меня нет другого выхода, как засучить рукава и работать.

– Вы на правильном пути. До свидания.

Катя прямым ходом направилась к Николаевичу и с порога его кабинета спросила:

– Откуда свалился этот гусь лапчатый?

– Аппаратова знает Миша, а я его вижу первый раз.

– Позови этого темнилу по безопасности.

Николаевич по телефону пригласил Мишу к себе. Тот вскоре появился в кабинете. Катя пристально на него по-

смотрела.

– Может, ты готовишь рейдерский захват предприятия со своим дружкой?

– Упаси меня Господь. Я друг Павла и останусь таковым, если он даже на том свете.

– Он жив.

– Будем считать, что так. Тогда тем более я не допущу никаких махинаций с предприятием. Аппаратов – друг детства шефа. Я как раз присутствовал при их разговоре год назад, и Павел Иванович сказал: если с ним что случится, то руководство фирмой переходит к другу.

Катя уточнила:

– На сей счёт есть какие-то документы, приказы, распоряжения?

– У меня нет.

– И у меня нет, – заметил Николаевич.

– И как поэтому называется человек, сидящий в кресле мужа? Чего молчите? Я сама отвечу – самозванцем он называется. Но так уж и быть, я даю ему шанс поруководить. А к тебе, Миша, у меня просьба: поговори по-мужски с крутым следователем Беригиным. Подключи для этого адвоката Ситникова.

Миша вытянулся по стойке «смирно».

– Всё будет сделано, Екатерина Петровна, по высшему разряду.

На следующий день Катя, приехав в свой офис, опять там

застала Беригина, который не так злобно, как вчера, посмотрел на девушку и улыбнулся половиной рта.

– Написали?

– Написала.

– Разрешите ознакомиться.

– Вот листки, можете их зачитать до дыр, но признания в убийстве вы там не найдёте.

– Мне достаточно прочесть один раз, – следовательно пробежал глазами по тексту, – разрешите уточнить. Сколько вы сделали шагов от обрыва, прежде чем услышали крик мужа?

– Какое это имеет значение?

– Для меня имеет.

– Я не считала, но думаю, шагов пятнадцать-двадцать.

– Вы на вид не выглядите слабенькой. Почему вы не смогли вытащить мужа наверх?

– Не за что было упереться и держаться.

– Почему вы не воспользовались верёвкой?

– Я её не видела, возможно, она перед этим улетела вниз.

– А, может быть, вы её специально сбросили туда?

– Гражданин следователь, вы своими подозрениями оскорбляете меня.

– Такова моя работа. Почему вы сразу по радиации не вызвали проводника?

– Я была в панике, а потом потеряла сознание. Я и сейчас ещё не пришла в себя.

– Может быть, теперь вас мучает совесть из-за того, что

вы убили мужа?

– Я вам больше не скажу ни слова. И если вы меня и дальше будете допрашивать в таком тоне, то я на вас такую жалобу напишу, что вам мало не покажется. Следующий раз вызывайте меня повесткой, задерживайте, предъявляйте обвинение, арестовывайте и доказывайте мою вину. С этой минуты я прекращаю с вами всякие разговоры.

– Если вы так ставите вопрос, то и я выберу другую тактику, о которой скоро узнаете. Всего наилучшего.

Следующая неделя для Кати выдалась тихой: ни следователь, ни новоиспечённый директор предприятия её не беспокоили. Адвокат занялась своими адвокатскими делами, вечерами пытаясь дозвониться до вишерского проводника. В конце недели ей это удалось сделать. Виктор сообщил, что на месте падения Павла найдена его видеочкамера. Она застряла в одной из расщелин. Запись сохранилась, и она подтверждает невиновность девушки. Катя вспомнила, что муж всё время таскал аппарат на голове и снимал всё подряд. Желания посмотреть гибель мужа у Кати не было.

На следующей неделе, в понедельник, ближе к вечеру Романовой позвонил Беригин и извинился за доставленные беспокойства и за чрезмерные подозрения в убийстве мужа. Катя после этого приехала домой на скорую руку перекусила и, усевшись в кресло у окна с видом на вечернюю Москву, всплакнула и подумала: не зря говорят: жизнь прожить – не поле перейти. А что говорить про целую жизнь,

если на поле полно ям, ухабов, колючек, и лишь в немногих его местах встречаются места с цветочками и шелковистой травкой. Но ради этого, очевидно, и стоит жить, а также и ради того цветка, который прорастает в её организме. В конце недели она сходит в женскую консультацию и получит официальное подтверждение своей беременности. Но как жить дальше без любимого человека, любовь к которому там, на трагическом вишерском камне, достигла наивысшей точки, и эта любовь не гаснет? Значит, ей надо жить воспоминаниями о Павле, об их искромётной любви, наполненной нежностью, поцелуями, объятиями, слияниями тел и душ. Она посвятит жизнь ребёнку, работе и памяти Павла, а также работе его предприятия. В ближайшее время она уволит директора и сама займётся делами Павла, конечно, не забывая работу адвоката. После этих размышлений на душе у Кати стало легче.

Женская консультация Катю почти полностью вернула к жизни. Теперь молодая женщина знала, что под её сердцем забилося крохотное сердечко, которое продлит их с Павлом род. Катя в приподнятом настроении поехала на фирму мужа, чтобы окончательно разобраться в её делах. Шустрого и нагловатого директора на месте не было. Вместо него в задумчивости по офису бродил Николаевич. Увидев Катю, он

обрадовался.

– Мы только что в коллективе обсуждали твою кандидатуру на пост нашего руководителя, потому что друг вашего мужа оказался далёким от проблем предприятия. Мы его почти не видим.

Катя первый раз за последнее время улыбнулась.

– Спасибо, Николаевич, за доверие. Я уже начала вникать в дела фирмы, а сегодня я хотела бы поговорить с этим Аппаратовым. Как с ним можно связаться?

– Через Мишу, я сейчас к нему схожу и переговорю.

Минут через десять Николаевич вернулся и сказал:

– Директор скоро будет.

– Я подожду его в кабинете мужа, и принесите мне для начала документы, которые вы в первую очередь предоставляете проверяющим. И не забудьте книгу проверок.

– Хороший шаг на пути к руководству предприятием.

– Вторым шагом будет разговор с коллективом.

– Очень хороший шаг.

– В таком случае не будем терять время.

Катя так увлеклась изучением документов, что не заметила, как в кабинет вошёл черноволосый, с небольшой бородкой Аппаратов. Мужчина хмыкнул.

– Я так понял, что вы мне не уступите место директора.

– Присаживайтесь на любой другой стул.

– Тогда я сяду у двери, поскольку вы скоро укажете мне на неё.

– Я не такая уж кровожадная. Если хотите, можете остаться работать в фирме, предложив нам какое-то новое направление.

– Я подумаю. Но мне вас жаль, Екатерина Петровна. Вы – само совершенство. Не губите свою красоту, она должна принадлежать мужчине, который будет вам о ней говорить каждую минуту, восторгаясь вами.

– Я так понимаю, вы предлагаете себя в роли оценщика моих достоинств. Но они очень дорого стоят.

– Если бы вы согласились стать моей, весь мир лежал бы у ваших ног.

– Вы – миллионер?

– Мечтаю им стать, и, если бы вы были рядом, процесс пошёл намного быстрее.

– А вы на самом деле друг Паши?

– Да.

– В таком случае, я согласна...

Аппаратов было вскочил с места, намереваясь броситься в объятия девушки, но Катя угрожающе помахала ему указательным пальцем.

– Вы не дослушали до конца. Я согласна с мнением коллектива вас уволить. Поэтому с этого момента забудьте о нашей фирме, вы её не достойны, как и не достойны Павла. Вы предусмотрительно сели возле двери, закройте её с обратной стороны. Разговор окончен.

Когда дух мужчины улетучился, Катя позвонила Никола-

евичу.

– Этот Аппаратов может нам навредить, ознакомившись с нашей деятельностью?

– Нет, у нас прозрачные схемы.

– Хорошо. В таком случае этот человек у нас больше не работает. Начальнику службы безопасности об этом я скажу лично.

Катя сложила документы в сейф и вышла в коридор. Мишин кабинет был в другом его конце. Романова, дойдя до него, обнаружила приоткрытую дверь, через которую слышала:

– Не знаю, что теперь и делать. Она меня убьёт. В любом случае завтра я становлюсь самим собой, снимаю с себя этот клоунский наряд и лечу голос, подпорченный уколами. Сегодня, глядя на Катю, мне захотелось на самом деле сброситься с того камня в омут.

Катя после этих слов сразу всё поняла. Она с грохотом распахнула дверь и закричала:

– Что один, что другой – злодеи, каких ещё свет не видел! А ты, клоун, больше меня не увидишь, и не делай попытки попадаться мне на глаза, – Катя развернулась и выбежала на улицу. Следом за ней бросился Павел Романов, но Катя, увидев его, угрожающе помахала выставленным вперёд указательным пальцем, села в машину и укатила в свой офис.

На следующий день прямо с утра в кабинет к адвокату Романовой пришёл парламентёр в лице Николаевича. Мужчина скромно присел на краешек стула.

– Екатерина Петровна, знайте, я ни при делах и сам не знал о безобразиях известного субъекта, который уполномочил меня передать вам письмо. Действия господина Романова осудили в трудовом коллективе и очень жёстко высказались в его адрес. И он очень глубоко осознал свой безответственный поступок и теперь очень переживает и не находит себе места, а это очень плохо сказывается на показателях работы. В жизни всякое бывает, но такое сотворить по силам только гениальному влюблённому злодею. Но хочу подчеркнуть, что Павел Иванович был добрейшим человеком, без малейших признаков злодейства. В него по каким-то причинам вселился бес, и сейчас он напился, и я его вынужден был приковать наручниками к батарее, чтобы шеф не улетел на Вишеру бросаться головой в омут с ледяной водой. И я сейчас в очень большом сомнении, выдержит ли его сердце разлуку с любимой женой. Короче, жизнь Павла Ивановича под угрозой, и у работников фирмы всё валится из рук.

Катя в душе улыбнулась такому монологу.

– Вы, Николаевич, хороший дипломат, и мне очень жаль прекрасных тружеников вашего предприятия из-за того, что им достался злодей-руководитель, но, увы, я ничем не могу вам помочь. Хотя передайте мой совет одному субъекту:

утонуть в бутылке, чтобы не мучить людей.

– Это, конечно, жестоко, но справедливо, я так и передам.

– Ступайте, Николаевич, и дайте водички вашему заключённому. Возможно, я прочитаю его письмо.

Катя не стала читать письмо на работе, решив это сделать дома в спокойной обстановке. Спустя некоторое время девушка уселась на диване в своей квартире и стала читать объяснительную записку Романова: «Любовь моя, нет мне прощения. Я из-за любви к тебе потерял голову и превратился не знаю в кого, не заметив, как это произошло. Да, я заранее спланировал этот спектакль, но, быть может, под влиянием твоего розыгрыша, что несколько должно смягчить мою вину в твоих глазах, что всё равно не оправдывает меня. Я там, на скале, хотел сыграть одночасовой трагический фарс со счастливым концом. Но потом какая-то сила затянула меня дальше в смертельную игру, и я уже не мог остановиться, превратившись в покойника. На следующий день я осознал, что произошло, какие страдания тебе причинил, но не нашёл выхода из создавшегося положения. Потом я решил воскреснуть в лице дурацкого Аппаратова. Теперь я выход нашёл. Завтра я уезжаю из города и начинаю жизнь с чистого листа, извини, неправильно выразился, поскольку моё преступление перед тобой будет преследовать меня всю мою жизнь, жизнь я начну с нуля и докажу, прежде всего себе, что достоин уважения. Фирму я оставляю тебе. В ней работают хорошие люди, и они тебе доверяют уважают тебя. Моя судь-

ба теперь – вечно страдать от разлуки с тобой. Но я всё равно счастлив, потому что люблю тебя и ради этого буду жить, зная, что есть где-то ты, такая чистая, светлая девушка, которой, увы, я не достоин. У меня есть лишь одна просьба: не увольняй Мишу и не преследуй Беригина, прости Виктора. Они воспринимали весь этот спектакль, как шутку. Они – настоящие друзья. В делах опирайся на Николаевича. Прощай, любовь моя. Чтобы как-то доказать свою честность перед тобой, признаюсь, что письмо писал в нетрезвом состоянии. Не поминай лихом. Люблю тебя, люблю, люблю...»

Катя, прочитав письмо, невольно улыбнулась и подумала: пусть помучается, а там будет видно, что делать дальше.

13

Прошло две недели с момента прочтения Катей Пашиного послания. Романова полностью втянулась в работу на два фронта, быстро освоив тонкости грузоперевозок и логистики. Проживала она по-прежнему в своей квартире, вечерами вспоминая своего исчезнувшего из поля зрения мужа. Коварных планов мести Катя давно уже не строила. Доброе начало, которое основательно сидело в душе девушки, не позволяло ей стать на тропу войны со всё ещё любимым человеком.

Однажды вечером в начале ноября к Кате неожиданно приехали родители Павла. Свекровь, Елена Михайловна, об-

няла девушку.

– Спаси Пашу, у нас уже не осталось сил смотреть, как он погибает в деревне у аппарата. Его друзья, Вовик и Шурик, и те не выдержали пьянок и образумились, а наш не сдаётся. Катя, вся надежда на тебя. Ты его только выведи из запоя, а потом поступай, как хочешь. Мы в обиде на тебя не будем. Мы уверены: он тебя послушает.

– Он, конечно, заслуживает наказания, но смерти я ему меньше всего желаю, потому что не хочу, чтобы наш ребёнок рос без отца, а поэтому я завтра попробую оттащить «алкаша» от аппарата.

Елена Михайловна, удивлённая этой вестью, радостно воскликнула:

– Катенька, какое это счастье для нас! Неужели мы станем бабушкой и дедушкой?

– В этом не сомневайтесь, вас я осчастливлю. А вот, что делать с вашим сыночком, пока не знаю.

Отец Павла, Иван Николаевич, оживился,

– Он хороший, ты ему помоги лишь вернуться к нормальной жизни.

На следующий день Катя приехала к источнику грёз, поднимающему значимость человека в собственных затуманенных глазах, стирающему из его памяти проблемы, но разрушающему душу и жизнь человека. Аппарат ещё дымился, отравляя воздух запахом дурманящей жидкости под названием самогон. Возле краника никого не было. Девушка

с хворостиной в руках заглянула в избушку и в полумраке увидела Павла, лежащего на куче сена возле почерневшей бревенчатой стены. Бородатый, опухший мужчина спал, издавая храп, от которого из избушки разбежались, очевидно, даже мыши и пауки. Катя со всей силы ударила лозовым прутьем по ногам человекоподобного существа. Существо село и уставило свои мутные глаза на прекрасное небесное создание. Катя ещё раз замахнулась. Существо промычало:

– Не надо.

– Надо, я обещала твоим родителям привести тебя в чувство.

– Я встаю и сдаюсь тебе в плен, а пленных не бьют. И не смотри на меня, мне стыдно.

– А мне-то как стыдно! Я даже в страшном сне не могла себе представить, что мой муж окажется алкашом, злодеем и дикобразом. Как тебя такого вести в Москву? Теперь надо потратить миллион денег, чтобы тебя привести в божеский вид.

– Достаточно будет сто баксов, – уже веселее промычал Романов.

– Рано радуешься, Вовик Шурикович Аппаратов. Это надо же такую себе кличку придумать! Но тебе больше подошла бы фамилия Самогонкин. И учти, я сейчас стараюсь не для тебя и не для себя, а для твоих родителей. Тебе тридцать минут, чтобы хоть немного привести себя в порядок, и поедem в Москву в больницу на очищение крови. Может

быть, заодно прочистят там твои мозги и душу.

Павел попытался улыбнуться.

– Я сейчас быстро, я по-солдатски.

– По дороге со мной не говорить, мне не улыбаться, до Москвы молчать. Понятно?

Романов кивнул головой. Катя посмотрела на мужа.

– Чего молчишь. Ты согласен с этим?

– Согласен.

– Вот и молчи.

Проехав около ста километров, Катя позвонила родителям Павла и попросила их принять от неё специфического клиента для дальнейшего сопровождения того в специальную палату. Перед самой Москвой девушка не выдержала.

– Учти, я тебя больше спасать не буду. Нам не нужен отец и муж -пьяница и безвольное существо.

Павел осторожно посмотрел на жену и осторожно спросил:

– Ты ждёшь ребёнка?

– Это касается только меня, и я просила тебя молчать.

– Я и молчу.

– Молчи.

– Я стану другим, то есть прежним – любящим, добрым и щедрым.

– Молчи.

– Я вас обоих люблю, люблю, люблю.

– Ты замолчишь или нет?

– Я замолчу, если простишь.

– Тогда говори хоть до посинения.

– Я люблю тебя, я люблю нашего ребёнка, я люблю жизнь.

– Любить я тебе запретить не могу, как не могу запретить себе любить тебя.

– Прости.

– Прощаю. Но ты должен в ближайшее время побывать в моём берёзовом рае и подлечить свою заблудшую душу.

– Возражений нет, любовь моя.

– Чуть не забыла, я тебе под берёзкой кое в чём признаюсь.

Павел сжался от испуга.

– Второго твоего розыгрыша я не переживу.

– Под берёзкой я тебе скажу, что я тебя люблю.

– Слава Богу, останусь жив.

ПРЫЖОК В БЕССМЕРТИЕ

1

Холодная дождливая осень порывами сильного ветра выметала с улиц последних, самых смелых пешеходов. Большинство людей в такую погоду предпочитало сидеть дома и даже на рабочих местах, имитируя бурную деятельность, чем доставляло радость своему начальству. Люди, периодически выглядывая в окна, ёжились, видя какого-нибудь одинокого пешехода, вжавшегося ушами в плащ и еле удерживающего зонтик, и думали: какая такая проблема выгнала этого бедолагу под обозлённое небо? Когда же по улице пробежал мужчина без зонта и в расстёгнутой куртке, то любопытные думали: этому море по колено, этот несётся в ближайший гастроном спасать сгорающую душу от похмельной лавы, и бессердечно ухмылялись. Такая погода нравилась не только руководителям предприятий, на которых производительность труда резко возрастала, но и руководству страны, потому что оппозиция и та сидела по норам, поджав хвосты, понимая, что если и в хорошую погоду людей не выманить на улицу под свои лозунги, обещая золотые горы, то под такое взбунтовавшееся небо собака, и та не выбежит на улицу за куском мяса. В такую погоду затихали и преступники, отдавая предпочтение весёлым попойкам без разборок.

Лишь солидные авторитеты позволяли себе немного выпить благородного вина, размышляя о дальнейшей жизни и вынашивая планы добычи денег для себя и «общака».

Сражение между небом и землёй длилось уже трое суток. За битвой небесных сил через большое витринное окно фотосалона сначала с удовольствием, потом с угасающим интересом, а на третьи сутки с раздражением наблюдала хозяйка заведения, молодая красивая женщина Лозина Светлана Николаевна. Про её возраст никто в городе точно не знал, конечно, кроме мужа и служащих паспортного стола. Светлана периодически перевоплощалась. В одном месяце она выглядела, как пышнотелая блондинка, в другом – как стройная брюнетка со слегка впалыми щеками. Но все, кто её знал, признавали одно: она является недостижимой для самых крутых местных модниц. Причину такого великолепного вида и самоуверенности все видели в использовании косметики известной мировой фирмы, на которую Светлана успешно работала, создав огромную сеть своих клиентов. Чтобы хоть приблизительно узнать их количество, достаточно было включить интернет и заглянуть на страницы Лозиной в соцсетях. И там, прочитав восхитительные бесконечные отзывы о ней, люди сразу понимали, что эта молодая женщина обладает магической силой, притягивающей к себе сотни клиентов и поклонников. Но сама же Светлана знала секрет своей неувядающей красоты. Каждое утро она наносила на своё лицо толстый слой импортной косметики, потом себя фото-

графировала, ретушировала личико и только после этого выкладывала своё фото в интернет на всеобщее обозрение и обсуждение. Многие, конечно, догадывались о манипуляциях с внешностью, но из-за уважения к женщине, которая находила в себе силы постоянно следить за собой и выглядеть каждый день принцессой из сказки, в то время как многие другие махнули на свою внешность рукой, не обращали внимания на хитрости Лозиной. Итог такой работы над собой был налицо. Фотосалон процветал, косметика продавалась. Кроме этого Светлана Николаевна была задействована ещё в двух бизнесах с центрами в Москве. В интернете она проводила сеансы скульптурирования лица кремовыми корректорами, а также занятия по видеокомпьютерной коррекции психофизического состояния человека, на которых Светлана с упоением пыталась уменьшить психосоматические расстройства, что приводило к омолаживанию человека. Она доказывала клиентам, что неправильный образ жизни, психологические травмы и даже неправильный образ мыслей ведут к старению организма, и что благодаря коррекции человек освобождается от вредных психологических установок и возвращается к своей жизненной программе, заложенной природой. Люди слушали, верили, корректировали, но нос, как был картошкой, таким он и оставался, и морщин почему-то с каждым годом добавлялось всё больше и больше, но люди, глядя на откорректированные фотографии других с откорректированной внешностью, восхищались этими ме-

тодами и упорно продолжали удлинять свои носы и платить за это деньги. Сама же Светлана Николаевна, видя себя каждое утро в зеркале, с сожалением понимала, что, несмотря на коррекционные методы и внешнее благополучие, она увядает, и причинами тому являются неудовлетворённость жизнью, постоянная тяжесть в душе, гнетущие мысли в голове, и от них никакими методами не избавиться. Для этого надо коренным образом поменять жизненный образ и путь.

Лозина посмотрела на сплошную дождливую завесу, периодически с силой ударяющую в окно, и с печалью в душе подумала: за сегодняшний день ей никто не сделал комплимента, не сказал, какая она красивая, молодая, а это было для неё хуже смерти. Женщина наблюдала за плясками стихии и вдруг вдалеке увидела силуэт одинокого пешехода под зонтиком, явно направляющегося в её салон. Светлана, радостная, подскочила с кресла, посмотрелась в зеркало, но, увидев снова фигуру человека, огорчённо вернулась на согретое место. Вскоре в салон с потоком дождя ввалился лысеющий мужчина с животиком. В одной руке он держал зонт, в другой – соломенную шляпу собственноручного изготовления, с которой не расставался даже в лютые морозы.

Мужчина попрыгал на месте, отряхивая с себя воду, поставил в угол зонт и надел шляпу.

– Надеюсь, дорогая, ты сегодня хоть кому-то да улыбнулась?

– Ты что, Витя, ради этого вопроса преодолел пятьсот мет-

ров фронтовой линии? Что тебе не сидится в такую погоду с твоими лозовыми корзинами и ремесленницами в доме ремёсел?

– Вот лишний раз своим героическим поступком хотел доказать тебе свою преданность и любовь.

– Всё намного проще, дорогой. Очевидно, ты сплёл очередную лозовую корзину.

Мужчина расправил плечи.

– Ты права, и на этот раз получился настоящий шедевр. Буду её демонстрировать на предстоящей выставке в соседнем областном центре.

Женщина дёрнула щекой.

– Ты бы лучше выставил её на продажу, а то от твоих шедевров скоро в нашей квартире ступить негде будет.

– Распродам, не волнуйся. Сначала надо сделать солидный запас, чтобы у людей был выбор.

– Меня успокаивает только одно, что на изготовление твоих корзин не надо тратить деньги. Лозы в окрестностях хоть отбавляй.

– Не скажи, мне лоза нужна специальная, ровная, определённого возраста.

– Ты же говорил, что у тебя растёт целая плантация такой лозы, посаженная твоими руками.

– От тех зарослей осталось искорёженное трактором поле, на котором что-то будет строится, поэтому в поисках сырья мне придётся помотаться по сельским местам.

Женщина дёрнула другой щекой.

– Пора тебе найти мужскую работу. Ты что до смерти собираешься за копейки корзинки плести?

– Почему бы и нет? Это мне доставляет удовольствие, и к тому же скоро директриса дома ремёсел уходит на пенсию, мне светит её место.

– Я в курсе её копеечной зарплаты.

– Зато я буду директором. А на жизнь нам хватает.

Женщина передёрнула обе щеки.

– Благодаря моим усилиям. Но об этом не будем сейчас говорить.

– Мне и своих денег хватило бы. Ведь у нас нет детей.

Светлана приподняла брови.

– Кстати, о детях. Я часто задаю себе вопрос: почему у нас их нет? Ведь мы оба здоровы в этом плане.

– Я не знаю, что и подумать. Мы вроде бы любим друг друга.

– Вот именно, вроде бы. Очевидно, психическое состояние наших организмов препятствует зарождению новой жизни. И с душами нашими тоже творится что-то неладное. У меня в последнее время появляется ощущение, что моя душа стремится вырваться из тела и улететь на небеса. Возможно, её не устраивают образ моего мышления и мои действия, и я сама недовольна собой, мне всё стало надоедать. Может быть, нам следует обратиться к психологу?

– Я не против, для меня будет любопытно послушать сове-

ты специалиста. А теперь я побежал. Да чуть не забыл: протри пыль на плинтусе в квартире возле входной двери. Ты же знаешь, как я отношусь к чистоте. Почему тебе об этом каждый раз надо напоминать?

– У тебя своих рук нет, что ли? Вместо того, чтобы тыкать мне носом в пыль в потайных местах, взял бы и сам с тряпочкой побегал по квартире. Я с утра до вечера работаю и деньги зарабатываю, плюс к этому всю домашнюю работу тяну. А ты приходишь с непыльной работы, проверишь квартиру на наличие пыли, усядешься на диван в ожидании ужина и начинаешь рисовать эскизы своих дурацких корзин. Мне это всё надоело. Пересмотри свои взгляды на жизнь и подумай о том, на каких главных ценностях держится семья. А твои правила ограничивают и усложняют нашу жизнь. Возможно, поэтому у нас и нет детей.

– Ты мне про это уже сто раз говорила. Ладно, давай сходим на приём к психологу.

– Договорились. А теперь можешь бежать к своим ремесленникам.

Виктор снял шляпу, сунул её под мышку, раскрыл зонт и нырнул в поток дождя, получив в лицо хлёсткий удар злого ветра. Света тоже разозлилась, но теперь уже не на погоду, а на своего мужа-ремесленника с вечной шляпой на голове, из-за которой его знал почти весь город. Её отношения с Виктором превратились в тлеющие головешки от костра, который ещё каких-то два года назад пылал ярким пламе-

нем. Теперь настало время не для воспламенения угасших углей, а для рождения нового более яркого костра, пришла пора для коренных перемен в самой жизни.

2

На следующий день дождь закончился, но холод с ветром остался. Над городом повис занавес печали, приводящий всё живое в уныние. Светлана Николаевна пришла на работу, внешне, как всегда, блистая красотой, но внутри души имея пасмурную, золкую осень. Женщина села в кресло за столик у окна и подумала: каждый день одно и то же – щёлкать фотоаппаратом, в перерывах между съёмками в интернете корректировать внешность людей, дома постоянно готовить еду, стирать и протирать пыль, находить время постоянно шпатлевать себя косметикой и дежурно улыбаться клиентам. Неужели ей так предстоит жить до самой смерти? И самым страшным в её положении является то, что у неё нет цели, ради которой стоит жить, не для кого собирать деньги, покупать квартиры. У неё нет ребёнка, которому можно оставить всё своё достояние. Можно, конечно, жить одним днём, бросившись с головой во все тяжкие грехи. Но она хорошо знает на примере других, к чему это приводит. Путь к позору и преждевременной смерти от непристойного образа жизни – это не для неё.

Открывшаяся вдруг дверь прервала мысли Лозиной.

Дверь закрылась, и в салоне оказался высокий молодой человек в чёрном длинном плаще с поднятым воротником, без головного убора, с приятным лицом, на котором блестели большие пронизательные глаза. Парень улыбнулся.

– Добрый день, Светлана Николаевна. Не скрою, прежде чем зайти сюда, я ознакомился с вашей деятельностью и восхищён вашими способностями. У нас с вами родственные души и даже в какой-то степени специальности. А поэтому я хотел бы заказать у вас фотосессию для себя на фоне городских пейзажей на ваш выбор. Вы такие услуги оказываете клиентам?

Светлана Николаевна на этот раз искренне доброжелательно улыбнулась.

– Перед вами альбом с моим творчеством, вы можете его посмотреть и убедиться, что вы не зря зашли в мой салон. Я смогу уделить вам сегодня внимание с десяти до двенадцати часов. Транспортные услуги я тоже могу предоставить.

– Да, пожалуйста, поскольку я в город приехал недавно и ещё не совсем хорошо в нём освоился.

– В таком случае жду вас в десять часов.

Перед уходом парень оставил на столе визитку.

Когда клиент ушёл, в организме Светланы появились потоки радости. Женщина даже от ощущения удовольствия сама себе улыбнулась.

В девять пятьдесят пять парень снова пришёл в салон и очаровательно улыбнулся.

– Как вы уже знаете, я – Урюпин Олег Михайлович – вольный психолог, арендую в вашей поликлинике кабинет. Кроме этого я увлекаюсь теорией бессмертия и знаю, где находятся врата в Рай.

– Очень интересно, возможно, вас ко мне послали сами небеса.

– Вы хотите со мной продолжить общение?

– Возможно, после фотосессии мы поменяемся ролями, и я уже стану вашим клиентом.

– Интересный поворот событий, но я только рад этому.

В это время в салон вошёл Виктор Лозин, который внимательно посмотрел на клиента жены и пожал плечами.

– Мне кажется, наши пути где-то уже пересекались. Я – муж Светланы, Виктор.

– Возможно, вы меня знаете по сеансам о бессмертии в ютубе. Вот моя визитка. Со Светланой Николаевной мы познакомились несколько ранее, и хочу сразу заметить, что большинство людей цивилизованного мира пользуется услугами психологов и не считает это чем-то необычным и тем более зазорным. В современном мире наши души не справляются с предлагаемыми нагрузками, в связи с чем возникают конфликты между жёнами и мужьями, между работником и начальником, между детьми и родителями, а также между сознанием и душой человека. Люди начинают совершать ещё больше ошибок и делать много неверных шагов. Людям некогда разбираться в этих тонкостях, и они часто

в спешке рубят с плеча возникшую проблему. А обратиться они вовремя к психологу – и во многих случаях семьи не оказались бы разрушенными. Проблемы в семье всегда начинаются с раздражающих мелочей, о которых мы все прекрасно знаем, но забываем о том, что дом должен служить человеку, а не человек дому. Мы боимся пройтись в нём в ботинках, боимся поцарапать стенку или забить в неё необходимый гвоздик, боимся нарушить никому не нужную стерильность своего жилища. Но об этом мы можем поговорить в другой раз у меня в кабинете. Теперь же я отдаюсь в руки прекрасной женщине и профессионалу своего дела.

Виктор пожал руку Урюпину.

– Мы вам обязательно позвоним и договоримся о встрече.

По дороге в центр города Лозина, управляя личным автомобилем «Пежо», решила задать клиенту всего лишь один вопрос:

– Психологам, наверное, очень трудно находить себе спутниц жизни?

Урюпин усмехнулся.

– Мы такие же, как все, и так же влюбляемся, но вы в какой-то степени правы: я практически сразу же после первого разговора с девушкой понимаю, стоит ли с ней дальше встречаться.

У Светланы возник другой вопрос.

– И, очевидно, вы не женаты?

– Совершенно верно. Я понимаю, что идеальных женщин

не бывает, но всё равно пытаюсь такую найти.

У фотографа возник третий вопрос.

– А вы не боитесь остаться холостяком на всю жизнь?

– Значит, такова моя судьба. Но я хочу быть откровенным с вами. Вы разрешите кое-что сказать вам?

– Если это меня не оскорбит и не унизит, то задавайте.

– Это скорее комплимент вам.

– Я уже целых три дня не слышала хвалебных речей в свой адрес, поэтому с удовольствием послушаю вас.

– Когда я вас увидел первый раз, то у меня мелькнула мысль: вот бы мне такую жену.

– Вы это серьёзно?

– Вы красивы, умны, обладаете в какой-то степени гипнозом и притягательной силой. В трёх ваших видах деятельности вращается большое количество клиентов.

– Оказывается, вы про меня много чего уже знаете.

– Извините, но я примерил вас к себе. И итог «примерки» меня поразил. Вы идеально подходите мне.

– Вы меня тоже удивляете. По долгу службы я общалась со многими мужчинами, но вы первый, кто разговаривает со мной таким образом, и не скрою, что вы мне приятны и интересны, и поэтому я хотела бы взглянуть на ваши документы.

Урюпин усмехнулся.

– Вы меня в чём-то подозреваете?

– Просто женское любопытство.

Психолог достал из сумочки паспорт и медленно пролистал его перед одним глазом Светланы. Женщина улыбнулась.

– Секретных сведений я не обнаружила, и документ выглядит, как настоящий.

– Ваш вывод означает, что я допущен к фотосессии?

– Да, и я приняла ещё одно решение. Мы с мужем придём к вам на приём. Когда это будет возможно сделать?

– А что откладывать? В следующий понедельник я вас жду в своём кабинете.

– Поскольку мы приехали, у меня к вам последний вопрос: вы действительно знаете, где находятся врата в Рай и путь в бессмертие?

– Об этом мы можем поговорить отдельно в следующий раз, но хочу заметить, что стать бессмертным – это удел избранных Богом людей, и вы относитесь к их категории, как и я.

3

В понедельник утром Света, проведя целый час у зеркала и наблюдая, как муж, раздражённый, мелькает у неё за спиной, наконец произнесла:

– Всё, я готова.

– А я передумал. Иди одна. Я раздражён, а поэтому не готов. Я лучше побуду со своими корзинами. Они меня успо-

каивают. И, вообще, стоит ли выносить сор из избы.

– Психолог – это как у бабушки на исповеди. Он тоже тайн не выдаёт.

– Так уж и быть, я схожу, но после тебя.

– С таким настроением мы не продвинемся в наших отношениях. Неужели ты не видишь, что мы катастрофически отдаляемся друг от друга. Между нами пока образовалась небольшая трещина, через которую мы ещё можем протянуть друг другу руки. Но эта трещина может однажды превратиться в пропасть.

– Как тебе удаётся видеть крах наших отношений на ровном месте? Я лично никаких конфликтов не вижу, и меня устраивает такая жизнь, и ты меня тоже устраиваешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.